

*ОРАВ Владимир Алексеевич, аспирант кафедры новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета. Автор 5 научных публикаций**

НАДЕЛЕНИЕ КОЛХОЗНИКОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА НЕДВИЖИМОСТЬЮ В 1945–1948 годах

В данной статье рассматривается процесс наделения колхозников-переселенцев из центральных областей РСФСР жилыми домами и надворными постройками на Карельском перешейке Ленинградской области – территории, отошедшей от Финляндии к СССР в 1944 году. Хотя источники не позволяют определить точное количество домов и хозяйственных построек, оставленных финнами, показано, что Карельский перешеек обладал значительным жилым фондом, большая часть которого не использовалась. Выявлена зависимость между количеством переселяемых семей и наличием свободных жилых помещений. Благодаря предоставлению бывших финских жилищ переселенцам государство достигало значительной экономии материальных и трудовых ресурсов. Автор анализирует порядок размещения переселенцев в их новых местах жительства. Показаны проблемы и противоречия, возникавшие при распределении жилого фонда. Наиболее серьезная проблема заключалась в том, что дома и хозяйственные постройки подвергались разрушению военнослужащими и ленинградскими хозяйственными работниками. В первый период после Великой Отечественной войны из домов похищались оконные переплеты и печные плиты, однако уже с 1946 года стали фиксироваться случаи, когда постройки разбирались целиком и увозились в Ленинград или другие районы Ленинградской области. Решения областных властей, направленные на борьбу с мародерством, не выполнялись, поскольку в распродаже домов были заинтересованы представители районных органов власти. Оставшиеся дома переселенцы получали зачастую в неудовлетворительном состоянии и были вынуждены ремонтировать их своими силами. Кроме того, для распределения домов были характерны бессистемность и неразбериха. Автор делает вывод о том, что бывшее финское имущество не всегда использовалось рационально.

Ключевые слова: *Карельский перешеек, переселенцы, колхозники-переселенцы, жилые дома, надворные постройки, инвентаризация, мародерство.*

Карельский перешеек – территория к северо-западу от Санкт-Петербурга, отличающаяся как особыми природно-географическими условиями, так и непростой историей. Ныне

являющийся частью Ленинградской области, он окончательно вошел в состав СССР лишь в 1944 году, будучи до этого долгое время частью Финляндии. Развитие Карельского пере-

*Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; e-mail: v.oraw@yandex.ru

шейка в составе СССР подразумевало решение комплекса разноплановых проблем, и с этой точки зрения его изучение имеет несомненную научную значимость, т. к. в известной степени позволяет определить степень эффективности системы власти в период «позднего сталинизма». Важнейшую роль в данном процессе играли организованные переселения колхозников на перешеек из других областей РСФСР.

Цель данной статьи – попытаться осветить как основные принципы наделения жильем, так и то, насколько полно государство выполняло свои обязательства перед переселенцами.

Автор в значительной степени опирался на документы региональных руководящих партийных и государственных органов Ленинградской области (обком ВКП(б) и облисполком), а в методологическом отношении – на историко-генетический и историко-системный методы с учетом принципов историзма и объективности исторического знания.

Согласно действовавшему в 1940–1950-е годы законодательству, каждая семья колхозников-переселенцев в местах вселения должна была наделяться бесплатным домом с надворными постройками. Данная льгота действовала и в отношении колхозников, переселявшихся на перешеек. Наличие большого количества пустующих благоустроенных домов, как полагает Е.А. Балашов, было одним из стимулов, побуждавших крестьян к переезду [1, с. 65, 116]. Несмотря на то, что сейчас имеется значительное количество работ, посвященных истории Карельского перешейка [2, с. 88–90; 3–5], до настоящего времени такие вопросы, как количество зданий в сельской местности, оставшихся на перешейке от прежних владельцев, их состояние и содержание, принципы территориального размещения переселенцев, пока находятся вне поля зрения исследователей.

Следует отметить, что определение общего количества домов и хозяйственных построек, оставшихся от финнов, представляет исключительную сложность вследствие отсутствия сводных данных по всем районам перешейка. По состоянию на июль 1944 года в Райволовском районе было учтено 2348 жилых домов, из которых «построено финнами за время оккупации района 214 домов» и 222 дома (приблизительно 9 %) сожжено. В Раутовском (позднее – Сосновском) районе в конце июня того же года уполномоченный обкома ВКП(б) Терентьев подобных подсчетов не делал, но сообщил: «Населенные пункты, за исключением 3–5, сохранились, даже в ряде пунктов построено много жилых и хозяйственных построек»¹. После войны количество построек уменьшалось. На 15 сентября 1946 года в том же районе числилось 1568 домов, а на 20 ноября 1947 года – только 1482², но и такое количество следует признать значительным.

Вместе с тем районы Ленинградской области, подвергнувшиеся немецкой оккупации, имели колоссальные разрушения. В Сланцевском районе в ноябре 1944 года 1265 крестьянских семей из 1640 проживало в землянках³. К началу 1950-х годов по всем районам насчитывалось около 2400 хуторских заселенных хозяйств в колхозах, причем каждое хозяйство состояло из нескольких построек⁴. Однако значительная часть дворов на территории колхозов и совхозов пустовала. По утверждению начальника отдела капитального строительства Выборгского животноводческого треста Матвеева, еще в январе 1951 года стояло и разрушалось «огромное число животноводческих и жилых зданий, которые по своему состоянию подлежат разборке. В качестве примера – только на землях совхоза “Лазурное” имеется 41 скотный двор, и эксплуатируется – 5, и больше 200 домов»⁵. Таким образом, количество

¹ЦГА СПб (Центр. гос. арх. СПб.). Ф. 7179. Оп. 14. Д. 26. Л. 79, 167.

²Там же. Ф. 8823. Оп. 1. Д. 42. Л. 9.

³Там же. Ф. 7179. Оп. 14. Д. 26. Л. 178.

⁴ЦГАИПД СПб (Центр. гос. арх. ист.-полит. док. СПб.). Ф. 24. Оп. 49. Д. 496. Л. 40.

⁵Там же. Оп. 58. Д. 310. Л. 106.

домов, имевшееся в каждом из 6 районов перешейка, можно приблизительно оценить в 1,5–2,5 тыс. единиц.

Вербовка переселенцев производилась главным образом в трех областях: Вологодской, Кировской и Ярославской. Например, в 1945 году из прибывших на перешеек 1035 семей 407 прибыли из Ярославской области, 318 – из Вологодской и 310 – из Кировской⁶. Численность колхозных семей, необходимая для заселения перешейка, а также их территориальное размещение находились в тесной связи с наличием свободных домов. Теоретически планы переселений должны были составляться исходя из того, какое количество пахотной земли должно быть введено в оборот в течение определенного промежутка времени. По подсчетам начальника областного земельного управления М.А. Таирова, для выполнения плана сева 1947 года должно было быть завезено извне области не менее 5 тыс. чел.⁷ На практике использовали другой критерий: «При разработке плана переселения в область колхозных хозяйств из других областей РСФСР исходили из наличия пригодных помещений для размещения переселяемых хозяйств по каждому району»⁸.

Наличие пустующего жилого фонда позволяло властям не тратиться на строительство домов. Как явствует из «Сводки о выполнении плана колхозного строительства за 9 месяцев 1948 г. по Ленинградской области», в Выборгском, Кексгольмском, Койвистовском, Райволовском и Раутовском районах предусматривался лишь ремонт уже существующих домов, но в Раутовском, кроме того, предполагалось построить только 10 домов, а всего в области за год для колхозников должно быть построено 1850 домов. О производственных постройках (скотные дворы, конюшни, риги, гумна и т. д.) ничего нельзя сказать определенно, ибо ремонт

и новое строительство таких сооружений в сводках не разносились, но, очевидно, и в этом случае соотношение было примерно таким же⁹.

На основании анализа доступных источников можно заключить, что размещение колхозников происходило следующим образом. Первоначально произвольно (точных данных о жилом фонде у властей не было) выбирался населенный пункт, куда переселяли некоторое количество колхозников, затем подсчитывали количество свободных домов и в оставшиеся дома «доприселяли» следующие партии колхозников. В результате, если одни поселки с близлежащими хуторами были заняты, то другие могли оставаться совершенно свободными¹⁰.

Однако имелись факторы, воздействие которых могло серьезно осложнить организованное переселение колхозников. Необходимо учитывать, что подавляющее большинство домов были деревянными и покрыты такими сравнительно недолговечными материалами, как дранка или толь. Даже в течение непродолжительного времени они могли серьезно обветшать. Вместе с тем пустующие дома не только разрушались с течением времени под воздействием естественных процессов, но и подвергались, выражаясь языком того времени, «раскулачиванию».

Как указывает В.А. Иванов, большой вред был нанесен действиями личного состава воинских частей, расположенных на перешейке [6, с. 184]. На совещании у председателя Леноблсполкома Н.В. Соловьева в августе 1945 года председатель Выборгского райисполкома Щербаков говорил: «Я имею претензию к командованию 23-й Армии. Я вчера объезжал населенные пункты, и оказалось, что если месяц тому назад они были в хорошем состоянии, то сейчас, несмотря на нашу охрану, они расхищаются». Предметами расхищения в основном являлись оконные переплеты и печные плиты [1, с. 68–71].

⁶ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 7421. Л. 89.

⁷ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 142. Л. 176.

⁸Там же. Оп. 45. Д. 27. Л. 116.

⁹Там же. Д. 29. Л. 49.

¹⁰Там же. Оп. 47. Д. 2. Л. 40–42, 52, 57, 257.

Позднее получили распространение случаи, когда дома разбирались целиком и вывозились в другие районы, подвергшиеся большим разрушениям во время войны. Весной 1946 года факты расхищения домов были охарактеризованы начальником Переселенческого отдела Леноблсполкома Б.И. Комендантовым как многочисленные¹¹. По данным областного Управления милиции, за 1945 и 1946 годы было расхищено 79 жилых и 100 нежилых построек¹².

Наибольший ущерб имуществу причинялся не отдельными гражданами, а воинскими частями, дислоцировавшимися на перешейке. Армия, а также предприятия и учреждения Ленинграда, обладая значительными материальными и людскими ресурсами, разрушали дома в большем объеме. В Койвистовском районе зимой 1945/46 года воинской частью из поселков Антеролла, Мамиля и других было разобрано и увезено 125 домов¹³.

12 апреля 1946 года Леноблсполком принял решение, которым предписывалось районным властям провести до 15 июня того же года «полную инвентаризацию всех имеющихся на территории района строений». Областной прокуратуре и управлению милиции было предложено немедленно привлекать виновных к уголовной ответственности, а дела особенно злостных расхитителей «разбирать на выездных показательных процессах». Каждый дом должен был быть учтен, и ответственность за сохранность возложена на близлежащие колхозы, совхозы, подсобные хозяйства и другие учреждения¹⁴.

Фактически решение об инвентаризации не было выполнено районными руководителями в полном объеме. В Райволовском районе ин-

вентаризацию, по существу, никто не проводил: «Строения под охрану никому не сданы, инвентаризационные комиссии не работают, учета жилого фонда в исполкоме не имеется»¹⁵. К осени 1946 года инвентаризация была закончена только в Выборгском районе¹⁶. На невыполнение этого решения указывает тот факт, что 20 ноября 1948 года Леноблсполком принял постановление «О проведении инвентаризации незаселенных домов и других свободных строений в районах Карельского перешейка», по содержанию аналогичное решению от апреля 1946 года. Всего нам известно 4 постановления об учете домов на перешейке¹⁷.

Отсутствие точных данных о количестве построек создавало широкое поле для всевозможных махинаций и хищений со стороны партийных, советских и хозяйственных руководителей. В начале осени 1946 года в «Ленинградской правде» была опубликована заметка «Хищник и его покровители». Речь в ней шла о том, что председатель Райволовского райисполкома М.К. Слободкин содействует расхищению домов. 24 октября по результатам расследования состоялось заседание Леноблсполкома, на котором Слободкин был снят с должности. Председатель облсполкома И.С. Харитонов говорил: «Что получалось практически? Приходил генерал, лейтенант, другой работник к т. Слободкину и говорил: “Домик подберите, посмотрите, чтобы он был на дрова похож, вроде сломанный”. Все это делалось, выносилось решение, приходил гражданин, облюбовывал дом с годностью в 98 %, а потом разбирался и увозился в Терийоки, Парголово, Лахту, Сестрорецк». По решению облсполкома М.К. Слободкин был привлечен к судебной ответственности¹⁸.

¹¹ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 33. Д. 63. Л. 41, 44–46.

¹²Там же. Оп. 45. Д. 27. Л. 40.

¹³Там же. Оп. 33. Д. 63. Л. 41–42.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же. Оп. 45. Д. 7. Л. 111.

¹⁶Там же. Ф. 8823. Оп. 1. Д. 42. Л. 9.

¹⁷Там же. Ф. 7179. Оп. 33. Д. 519. Л. 81–85.

¹⁸Там же. Д. 94. Л. 128.

Распродажа построек продолжалась и в последующие годы. В колхозе им. Ворошилова Роцинского района за 1950–1951 годы было продано до 20 построек различного назначения, за 1951 год частным лицам было продано 7 жилых домов стоимостью 15 686 р. Кроме того, в этом же колхозе колхозниками было продано построек на общую сумму 12 300 р.¹⁹

Состояние предоставлявшихся переселенцам домов не всегда удовлетворяло элементарным жилищным стандартам. Весной 1947 года по решению правительства в районы Карельского перешейка было переселено 1505 колхозных семей, из них в Выборгский район – 370, Кексгольмский – 306, Райволовский – 113, Раутовский – 316, Яскинский – 400; всего 8314 чел. Из этого количества 47 семей, имея на руках ордера на закрепленные дома, вынуждены временно проживать по несколько семей в домах вместе с ранее переселившимися колхозниками или рабочими подсобных хозяйств, т. к. дома, предназначенные им, находились в плохом состоянии²⁰. Для распределения домов была характерна неразбериха. Начальник управления сельского и колхозного строительства М.Е. Осипов объяснял: «На заселенные дома районами не выдавались закрепительные ордера, вследствие чего приехавшие колхозники меняли себе местожительство по несколько раз из имеющихся свободных и незаселенных домов и после этого требовали вновь ремонта»²¹.

Судя по информации контролеров Министерства государственного контроля РСФСР, по большей части жалобы колхозников были вызваны отсутствием остекления или неисправностью печей, что являлось результатом деятельности мародеров²². Даже в доме с исправной кровлей и стенами, но отсутствующими оконными пере-

плетами или плитой жить было невозможно в любом случае, учитывая холодное время года. О неудовлетворительном состоянии большинства домов можно косвенно судить по тому, что денежную ссуду на хозяйственное обзаведение (например, покупку мебели), полагающуюся переселенцам, последние стремились оформить в качестве ссуды на ремонт домов. Так, из выделенных на эти цели в Яскинском районе 1058 тыс. р. было выдано 782 тыс. р., из них 640 тыс. было выдано именно на ремонт домов и лишь 142 тыс. (66 семьям) – на собственно хозобзаведение²³. В силу того, что отделы колхозного строительства были не в состоянии справиться с ремонтом всех построек, дома и прочие сооружения приводились в порядок руками самих колхозников²⁴.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении данные о состоянии, содержании и распределении домов и хозяйственных построек на Карельском перешейке позволяют сделать вывод о весьма противоречивой ситуации с жильем для колхозников в рассматриваемый период. С одной стороны, перешеек обладал огромным для того времени количеством недвижимости, в соответствии с которым определялось число колхозных семей, подлежащих переселению. С другой стороны, данное имущество далеко не всегда использовалось рационально – многие постройки были уничтожены мародерами. Оставшиеся дома также пострадали от действий расхитителей, и приведение их в надлежащий вид ложилось на плечи колхозников. Иными словами, действия властных структур оказались недостаточно эффективными, чтобы как пресечь правонарушения и обеспечить в целом нормальное использование финского имущества, так и удовлетворить право переселенцев на жилье в полном объеме.

¹⁹ЦГАИПД СПб. Ф. О-9. Оп. 7. Д. 365.

²⁰ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 45. Д. 27. Л. 129, 133–134.

²¹Там же. Ф. 8823. Оп. 1. Д. 50. Л. 7, 15 об.

²²Там же. Д. 42. Л. 28.

²³Там же. Д. 50. Л. 11, 22.

²⁴Там же. Ф. 7179. Оп. 45. Д. 27. Л. 139.

ИСТОРИЯ

На данном примере можно убедиться в том, что во многих отношениях система власти в период «позднего сталинизма» была относительно малоэффективна. В практическом отно-

шении рассмотренная нами проблема показывает, что развитие экономики и рациональное использование ресурсов невозможны без поддержания правопорядка на должном уровне.

Список литературы

1. В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940–1941, 1944–1950 гг. / авт.-сост. Е.А. Балашов и В.Н. Степаков. СПб., 2001.
2. Кутузов В.А. Возрождение земли Ленинградской: Коммунисты в авангарде восстановления народного хозяйства Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Л., 1985.
3. Большакова Г.И. Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940–1960-х гг. СПб., 2009.
4. Кривошеев Ю.В. «В связи с эвакуацией из района...»: советские переселенцы на Карельском перешейке и начало Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 133–137.
5. Геращенко Л.В. Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке в 1940–1950-х гг. в документах Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 141–148.
6. Иванов В.А. Политико-экономическая характеристика некоторых районов Карельского перешейка в конце 1940-х годов // Карельский перешеек в годы войны и мира: сб. материалов конф., Санкт-Петербург, 12–13 ноября 2009 года / под ред. Т.В. Балт, Ю.В. Кривошеева. СПб., 2010. С. 164–197.

References

1. V “*novykh rayonakh*”. *Iz istorii osvoeniya Karel’skogo peresheyka 1940–1941, 1944–1950 gg.* [In the “New Areas”. From the History of the Karelian Isthmus Development, 1940–1941, 1944–1950]. Comp. by E.A. Balashov, V.N. Stepanov. St. Petersburg, 2001.
2. Kutuzov V.A. *Vozrozhdenie zemli Leningradskoy: Kommunisty v avangarde vosstanovleniya narodnogo khozyaystva Leningradskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Revival of the Leningrad Land: Communists in the Forefront of the Recovery of the Economy of the Leningrad Region During the Great Patriotic War]. Leningrad, 1985.
3. Bol’shakova G.I. *Zalozhniki novoy granitsy: problemy zaseleniya i osvoeniya Karel’skogo peresheyka v 1940–1960-kh gg.* [Prisoners of the New Border Situation: Problem of Settlement and Development of the Karelian Isthmus in 1940–1960]. St. Petersburg, 2009.
4. Krivosheev Yu.V. “V svyazi s evakuatsiyey iz rayona...”: Sovetskie pereselentsy na Karel’skom peresheyke i nachalo Velikoy Otechestvennoy voyny [“For the Reason of Evacuation from the Region...”: Soviet Migrants on the Karelian Isthmus and the Beginning of the Great Patriotic War]. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 2011, no. 1, pp. 133–137.
5. Gerashchenko L.V. *Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva na Karel’skom peresheyke v 1940–1950-kh gg. v dokumentakh Leningradskogo oblastnogo gosudarstvennogo arkhiva v g. Vyborge* [The Soviet State Policy of Resettlement on the Karelian Isthmus in 1940–1950 (Research Based on the Vyborg Archive Documents)]. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 2011, no. 2, pp. 141–148.
6. Ivanov V.A. *Politiko-ekonomicheskaya kharakteristika nekotorykh rayonov Karel’skogo peresheyka v kontse 1940-kh godov* [Political and Economic Characteristics of Some Areas of the Karelian Isthmus in the Late 1940s]. *Karel’skiy peresheek v gody voyny i mira: sb. materialov konf.* [The Karelian Isthmus in the Years of War and Peace: Proc. Sci. Conf.]. St. Petersburg, 12–13 November 2009. St. Petersburg, 2010, pp. 164–197.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.4.43

Vladimir A. Orav

Saint Petersburg State University
5 Mendeleevskaya liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
e-mail: v.orav@yandex.ru

HOUSING ALLOCATIONS TO COLLECTIVE FARMERS IN-MIGRATING TO THE KARELIAN ISTHMUS (1945–1948)

This article dwells on the allocation of houses and outbuildings to collective farmers from the central regions of RSFSR settling on the Karelian Isthmus in the Leningrad Region, i.e. former Finnish territory ceded to the Soviet Union in 1944. Although from the available sources one cannot determine the exact number of houses and outbuildings left by the Finns, it is certain that the Karelian Isthmus had a significant housing stock, which for the most part was not used. The paper found that the number of resettled families depended on how many houses were available. By allocating former Finnish houses to in-migrants the government achieved considerable saving of both money and manpower. The author of this article analyses the procedure of in-migrants' settling in their new places of residence. The paper describes the problems and conflicts that arose during the allocation. The most serious problem was the fact that the houses and outbuildings had been partly destroyed by military men and managers from Leningrad. During the first period after the Great Patriotic War, casements and stoves were plundered from the houses, but as early as in 1946 new cases were recorded when buildings were completely disassembled and taken to Leningrad or other parts of the Leningrad Region. Decisions of regional authorities aimed to combat looting were ignored as district authorities had a vested interest in selling the houses. The remaining houses given to the in-migrants were often in poor condition so that they had to repair them on their own. What is more, the distribution of houses was chaotic and unsystematic. The author concludes that the former Finnish property was not always used rationally.

Keywords: *Karelian Isthmus, in-migrants, collective farmers, dwelling houses, outbuildings, inventory, looting.*

Поступила: 22.03.2016
Received: 22 March 2016